

УКРОЩЕНИЕ ЗМЕЯ ГОРЫНЫЧА

рассказ

Степан СИВЦЕВ (ХАМАЛГА)

Колыма

*Всем огнеборцам —
мобилизованным, добровольцам —
посвящается*

Хотя зима была снежной, весной задули сильные ветры, и земля, напоенная талой водой, иссушилась. Наступило жаркое засушливое лето — по всему Дальнему Востоку и Сибири начались лесные пожары.

Маленькую деревушку посреди вековой тайги заволокло настолько густым дымом, что першило в горле, дым разъедал глаза. Жители деревни старались без надобности не выходить на улицу.

Вечером к Илье в сопровождении участкового зашла секретарь сельского совета и вручила мобилизационный лист:

— Завтра в десять часов утра за вами прилетит вертолёт. Собираетесь на спортплощадке школы. С собой берёте лопату, мешок и продукты на три дня.

— Ведро взять?

— Нет, ведра для приготовления пищи выдадим.

— А мешок для чего? Мы что, будем, как в той сказке, мешком дым таскать? — хохотнул Илья.

— Не надо язвить. Мешком сбивают пламя низового пожара, — недовольным голосом произнёс участковый.

Утром Илья, захватив с собой лопату и мешок с провиантом, пошел к стадиону. Там его уже ждала группа из пяти человек. Ваню, Сергея и Васю Илья знал, они в прошлом году окончили школу и работали в совхозе. А вот двоих видел впервые. Подошёл к ним:

— Давайте знакомиться, меня зовут Илья, — представился он.

Обритый наголо, похожий на подростка парень вялой потливой ладонью расслабленно пожал руку:

— Меня зовут Прокопий, неделю назад прилетел из Якутска. Буду работать в котельной.

— А я Толян, бывший моряк, списан на берег за весёлый нрав, — хохотнул приземистый белокрысы крепыш в тельняшке.

— Моряк, с печки бряк! — хлопнул его по плечу Вася.

— На дураков не обижаюсь, детей не бью, — показал ему кулак Толян.

— Это мой дядя, родной брат моей мамы. Он на днях приехал из Приморья, — пояснил Вася.

В это время подъехал мотоцикл, за рулем сидела женщина, лицо её было обмотано платком. Сзади неё — худощавый, средних лет мужчина с рюкзаком за спиной. Мотоцикл остановился, не заглушая мотора. Мужчина, прыгнув на землю, вытащил из коляски мешки, карабин и одностволку, а мотоцикл газанул и через мгновение исчез в пелене дыма.

— Здравствуйте, парни! Вы поступаете в моё распоряжение, буду старшим группы. Летим в сторону Илин Таас, как раз к моим охотничьим угодьям. Ах да, меня зовут Михаил, — пожал по очереди всем руки. — По списку в моей группе должны быть пятеро, а вас шестеро...

— Это я — шестой, — отозвался Толян, — приехал погостить, а тут такое дело... У нас, в Приморье, когда у соседа какая беда, всем миром приходим на помощь. Да и не могу же я сидеть сложа руки и покорно ждать, когда пожар подступит к деревне.

— Хорошо, впишу тебя в список, — согласился Михаил.

— Ребята, а ведь у нас, получается, интернациональная бригада: наш командир Михаил — якут, Ваня, Вася — юкагиры, Проня — сахалар¹, Сергей — эвен, а мы с Толей — русские! — восхищенно воскликнул Илья.

— И меня, крымского татарина, запишите! — раздался голос.

Обернувшись, Илья увидел моложавого подтянутого мужчину в форме лесника.

— Айдын Басыров, старший лесничий. Буду связующим звеном между вами и лесничеством.

Оказывается, пока парни знакомились, к ним подошли управляющий отделением совхоза Николай Вячеславович Тайшин и Айдын Басыров.

Тайшин, увидев карабин Михаила, сразу набросился на него:

— Михаил, ты куда собрался? На охоту или на тушение пожара? И что в мешках? — без спроса он взял да вытряхнул на землю содержимое одного мешка: из него выпали сети.

— Так, так... Ты что, едешь браконьерничать? Собрался настрелять дичи и наловить рыбы на продажу?! Отдай ружья и сети!

— Николай Вячеславович, побойтесь бога! Какое там браконьерство! Мало ли что может случиться в тайге, а вдруг медведь нападет? Вы же прекрасно понимаете, что мы не выберемся через три дня, а останемся на более долгий срок. Чем же будем питаться? Орешками да ягодами?

— Нет, сказал я! Каждые три дня к вам будет прилетать вертолет с провизией. Если не отдашь оружие, позову участкового и будем составлять протокол!

— Николай Вячеславович, а ведь Михаил прав, — встрял в спор Айдын, — давайте пойдем на компромисс: оставьте группе ружье и сети. Согласны?

— Ладно уж, оставь себе 32-й калибр и одну сеть, — нехотя согласился Тайшин.

В заданное время прилетел вертолет «Ми-8». По словам Айдына, команду будут забрасывать на северную кромку низового пожара.

Когда вертолет взлетел, Айдына с Михаилом подозвал летчик-наблюдатель, и они начали рассматривать карту для определения точки высадки. Михаил сразу показал на перемычку между двумя озерами:

— Вот здесь надо рыть ров.

— Нет, в задании на тушение место определено на ложине между сопками. Там и высадим вас, — ответил летчик-наблюдатель.

— Там, куда я указал, можно перехватить пожар. Расстояние между озерами — километров пять. А на ложине от одной сопки до другой вёрст восемь-девять будет, — возразил Михаил.

— Метеорологи обещают сильные северные ветры, поэтому, если мы посадим вас на то место, куда вы указали, не успеете прорыть ров,

¹ Сахалары — люди, рожденные в семьях, где один родитель — якут, а второй — из др. этноса, как правило, европеоидного.

пропустите пожар. А вдоль лощины имеется низовое болото, так что вам придётся рыть всего километра два.

Через час лёту вертолет начинает снижаться вдоль края болота. Дым здесь не такой густой, бортмеханик высовывается в открытую дверь, высматривая, есть ли подходящее место для посадки. Но везде поросшие ерником высокие кочки. Командир вертолета принимает решение зависнуть в метре от земли и провести десантирование команды.

Трое парней выпрыгивают и начинают принимать таборное имущество, подаваемое оставшимися в вертолете.

Освободившись от груза, вертолет резво набирает высоту и, преодолевая порывы сильного ветра, летит на север.

Пока парни обустроивали табор, Михаил, Айдын и Илья пошли на рекогносцировку. Пройдя вдоль лощины, увидели, что болото высохло, а попадающийся местами ерник стал подобен пороху, готовому вспыхнуть от малейшей искры.

Возвратившись в табор, Айдын развернул радиостанцию «Карат-М» и через близлежащие радиостанции по цепочке передал в штаб пожаротушения неутешительные данные. В ответ поступил приказ рыть минеральный ров от сопки до сопки.

Только начали копать, как подул восточный ветер и дым рассеялся. Стало понятно, что с этой стороны опасность прохождения пожара миновала.

На следующий день пришел приказ о перемещении на другой участок.

Айдын с Михаилом нашли более-менее подходящую площадку для вертолета. Парни с энтузиазмом расчистили её, перенесли вещи и стали ждать борт.

Вертолет прилетел ночью. Несмотря на ночное время, было светло — стояли белые ночи. Быстро загрузились на борт и, пролетев сорок минут, сели на берегу большого озера. Вертолетчики, как будто что-то предчувствуя, поделились с ними несколькими банками тушенки.

Быстро обустроили новый табор. Палатку решили не ставить, а вбили в землю палки и натянули пологи. Михаил тем временем вскипятил в ведре чай, нарезал хлеб и открыл рыбные консервы. Сели то ли на поздний ужин, то ли на ранний завтрак. Айдын, прихлебывая из кружки густой чай, сказал:

— Предстоит трудная работа. На рытье минерализованной полосы нам дали пять дней. Ширина полосы должна быть не менее трех метров. После этого, скорее всего, нас перебросят на другой участок.

— А почему только три метра? Этого хватит, чтобы остановить огонь? — спросил Илья.

— Низовой пожар точно остановит. Не дай бог начнется верховой пожар, тогда наша полоса, будь она шириной хоть пятнадцать метров, не поможет.

— Ребята, продуктов мало. Так что придётся подтянуть ремни, — сообщил Михаил. — Хорошо, что я взял сети. Илья, пойдешь со мной ставить сети?

Илья согласился.

Срубив две тонкие жердинки, они зашли в озеро. Вода была теплая. Дно, на удивление, оказалось твердое, песчаное. Михаил, воткнув в дно жердинку, привязал сеть, и рыбаки, отмахиваясь от тучи комаров, вброд аккуратно протянули её вдоль берега. Ввиду отсутствия груза конец сети также привязали к жерди.

— Ну вот, будет завтра у нас уха! — удовлетворенно крикнул Михаил.

Когда они пришли к табору, парни уже спали. Ветер утих, и опустилась вязкая духота. Пение птиц умолкло, наступила тишина, изредка прерываемая фантастическими воплями гагар.

— Илья, просыпайся, пойдём проверять сеть, — прервал короткий сон Михаил.

Подойдя к озеру, они увидели запутанную в длинный кокон сеть. Вытянув её на берег, вытащили намотавших на себя полотно сети трех очень крупных шук. Чертыхаясь от укусов мириадом комаров, кое-как размотали обильно пропитанную щучьей слизью сеть. Михаил якутским ножом вспорол брюхо самой большой рыбы, вытащил внутренности:

— Хорошенько промой, будем жарить — получится деликатес, — сказал Михаил, рубя топором голову щуки.

В это время подошли проснувшиеся парни.

— Михаил, а как называется это озеро? — умыываясь, спросил Толян.

— Омук Кюеля — Озеро тунгуса, — ответил Михаил.

— А почему именно тунгуса? — переспросил моряк.

— Давным-давно, во времена царя, проезжали по этим местам два тунгуса. Решили остановиться здесь на ночевку. Старший остался готовить ужин, а второй пошел отводить оленей на выпас. Отведя подальше и привязав оленей к лиственницам, пришел обратно и увидел, что друга нет. Пошел к берегу и увидел лежащий на кромке воды медный котелок. Поднял его и, стуча по дну посуды, начал кричать, звать напарника. Никто не отзывался, и вдруг поверхность озера забурлила, всплыла огромная, вся заросшая мхом щука. Из её пасти торчала нога человека, — разделявая щуку, рассказал Михаил.

— Да ну! Сказки всё это, враньё! — рассмеялся Прокопий. — Как щука может проглотить человека?

— Смотри, какая большая голова, — указал Айдын на лежащую на земле голову щуки.

— Хе-хе, даже моя голова не влезет в эту пасть! — Прокопий во мгновение ока, подняв голову щуки, раздвинул челюсти и нахлобучил себе на башку.

Парни, увидев это, захохотали.

— Проня, смотри, мертвая щука голову тебе откусит! — давясь от хохота, бил себя по бедрам Толян.

Острые зубы щуки, расцарапав бритую макушку Фомы неверующего, застряли в коже черепа. Полилась обильная кровь. Прокопий, стараясь освободиться, толкнул голову щуки вверх, еще глубже насаживаясь на крючковые зубы речного хищника. Несчастный от невыносимой боли завизжал, в панике начал метаться.

Растерянные парни стояли в ступоре, не зная, что предпринять. Михаил, крикнув «Дер-

жите его крепко!» — подскочил к нему, ножом разрезал пасть и, дернув вниз, отодрал несчастную голову щуки. На Прокопия страшно было глядеть — моментально опухшее лицо всё залито кровью. Михаил снял свой шейный платок, протянул парням:

— Быстро помочитесь в платок!

Не понимая, для чего это, парни выполнили приказ. Михаил крепко обмотал мокрым платком голову Прокопия:

— Слизь щуки ядовитая, а моча вместо антисептика. Айдын, надо вызвать вертолет, не дай бог заражение крови будет.

Как ни старался Айдын, никто на связь не выходил. Толян с Ильей, бережно поддерживая скулящего от боли Прокопия, отвели его к табору. Там уже были Сергей и Ваня, они успели поставить палатку и приготовить постель для раненого.

К счастью, Прокопий оклемается, провалявшись три дня в полубреду. Но после этого случая ни в озеро, ни в реку больше не войдет, — у него появится новая фобия.

Похлебав вкуснейшей ухи из щуки, провели короткое совещание. Решили разбиться на две группы и начать копать с двух концов. Благо расстояние между озерами было не очень большое — километров пять-шесть.

Михаил остался на базе присматривать за Прокопием и готовить обед. Остальные, разделившись по трое, пошли к берегам противоположных озер.

Айдын поставил у берега Сергея; пройдя с полкилометра, оставил Васю.

Илье попалась мшистая поляна, вначале копать было не очень трудно. На глубине в штык лопаты начиналась мерзлота, поэтому надо было, прорубив границы полосы и отделяя лопатой мох ото льда, сворачивать в рулон. Илья, напевая песенку, сноровисто сворачивал мох, время от времени отдирая готовый рулон и откладывая в сторону. Но потом пошли кочки и стало не до песен. А Сергей продвигался очень медленно, потому что отдирать дёрн ему мешали корни деревьев.

Незаметно подкрался густой дым, дышать

стало тяжело. Комары исчезли, но появилась новая, еще страшнее напасть — налетели тучи гнуса. Антикомариная мазь была бессильна. Мошкара нападала роем, облепляла все открытые части тела — руки, лицо, лезла в глаза, в уши, в нос. Отмахиваться бесполезно.

Особенно страдал Толян, носивший широ- ченные брюки-клеш. Через раструб брюк забивалась мошкара и атаквала лакомые мяг- кие части, особенно пах. Толян, матерясь в три этажа от нестерпимого зуда, прибежал к табо- ру, на бегу скинул брюки и нырнул в озеро. В прохладной воде зуд от укусов мошек немного утих, Толян вышел на берег. Михаил посоветовал ему покрепче завязать штанины брюк и, протянув ему одеколон «Гвоздика», велел намазать лицо и руки.

Наступил пятый день, как мобилизованные рыли минерализованную полосу. Айдын каж- дый день в назначенное время пытался уста- новить радиосвязь с другими огнеборцами, но её как не было, так и не было. Причину этого не смогли определить.

Прокопий, отлежавшись, встал в строй и вызвался помогать Ване рубить просеку для минерализованной полосы.

Илья, рубя дёрн с переплетенными кор- нями кустарников, боковым зрением уловил движение справа. Повернув голову, он увидел соболя, держащего в зубах щенка. Зверёк под- скочил к Илье и бережно опустил к его ногам своего детёныша, встал на задние лапы и, за- верещав что-то на своем соболином языке, ум- чался в сторону пожара. Соболёнок, пописки- вая, подполз к сапогу Ильи и, умиротворенно закрыв глаза, свернулся в комочек и затих.

«Что делать? Пошевелюсь — встревожу зве- рёнка, — подумал Илья, заинтересованный дальнейшим развитием ситуации. — Ладно, сяду передохнуть». Он опустил на ствол по- валенного дерева и стал ждать. Через некото- рое время соболюшка вернулась, держа в зубах второго щенка. Положила его рядом с первым и снова умчалась в сторону дыма и огня. Ко- гда самка притащила третьего детёныша, она осторожно обнюхала сапог Ильи, подняла

мордочку и внимательно, словно благодаря, всмотрелась в лицо человека. Немного пере- дохнув, взяла в зубы первого щенка и побежа- ла в противоположную сторону, подальше от пожара.

«Вот как, оказывается, звери спасают своих детёнышей от беды, — подумал Илья. — Но почему соболюшка доверила мне своих малы- шей?»

Тут он вспомнил слова старого юкагира Спиридона: «Зверь, когда он болен или ему угрожает смертельная опасность, старается выйти к человеку. И не просто к человеку, а к добросердечному. Зверь нутром чует доброго человека».

Илья почувствовал, как в груди теплеет от этих слов. Он сидел не двигаясь, чтобы не спугнуть оставшихся щенков, и наблюдал, как самка соболя, преодолевая усталость, снова возвращается за своими детёнышами. В ее гла- зах читались решимость и доверие, которые она вопреки всему подарила человеку.

«Значит, я для неё — тот самый добрый че- ловек», — с улыбкой подумал Илья, чувствуя, как в его сердце растёт ответственность за этих маленьких существ. Вот соболюшка снова прибежала, чутко передохнула и, осторожно схватив зубами предпоследнего соболенка, умчалась прочь.

Айдын обошел линию рытья и, придя к та- бору, включил рацию. И — о чудо! — рация за- говорила:

— Внимание всем!!! Прошла сухая гроза, начался верховой пожар!!! Всем группам быть бдительными, в случае опасности срочно от- ходить к ближайшим водоёмам! Повторяю: в случае опасности отходить к водоёмам! — раз- дался тревожный голос из рации.

Айдын, бледнея, повернулся к Михаилу:

— Верховой пожар... Это конец, если мы не успеем.

Михаил выпрямился и, утирая пот, крик- нул:

— Ребята, к нам идет верховой пожар! Со- бираем вещи и — быстро к озеру!

— Нет, мы должны успеть преградить путь

огню! — Толян наотрез отказался бежать к озеру. — Если не мы, то кто?!

Парни, как будто не расслышав Михаила, изо всех сил рубили переплетенный корнями деревьев дёрн, стараясь все-таки соединить полосу.

Толян стоял, сжав кулаки, и смотрел на товарищей. Его лицо было напряжено, но в глазах горела решимость. Он понимал, что времени почти нет, но мысль о том, чтобы бросить всё и бежать, казалась ему предательством. Предательством не только тайги, которую они пытались спасти, но и самих себя.

— Мы не можем просто так уйти, — сказал Толян, обращаясь к Айдыну и Михаилу. — Если мы сейчас не соединим и бросим эту полосу, огонь прорвется дальше. Он уничтожит всё на своём пути. А там — тайга, звери, люди... Мы должны хотя бы попытаться.

Михаил, тяжело дыша, остановился и посмотрел на Толяна.

— Ты понимаешь, что это смертельно опасно? Верховой пожар — это не шутки. Он движется быстрее, чем мы можем представить.

— Понимаю, — твёрдо ответил Толян. — Но если мы не попытаемся, то потом всю жизнь будем винить себя. Я не могу просто так уйти.

Айдын, до этого молчавший, кивнул:

— Он прав. Мы уже начали, нужно закончить. Если успеем, то сможем остановить огонь. Если нет... Ну что ж, хотя бы попытаемся.

Толян почувствовал, как его поддержали, и с новой силой взялся за работу. Он понимал, что рискует жизнью, но мысль о том, что они могут спасти хотя бы часть леса, придавала ему сил. В его голове мелькали воспоминания: рассказы старожил о том, как огонь уничтожал целые поселения, как звери бежали от пожара, оставляя своих детёнышей, как люди теряли всё, что у них было.

— Мы не можем допустить, чтобы это повторилось, — прошептал он себе под нос, снова и снова ударяя лопатой по мерзлой земле.

Парни работали молча, но каждый из них понимал, что Толян остался не просто из-за упрямства. Он остался, потому что верил, что

даже маленький шанс на спасение стоит того, чтобы бороться. И если они успеют, то этот день станет не просто днём борьбы с огнём, но и днём, когда они смогли доказать, что человек не всегда бессилен перед стихией.

А вокруг, несмотря на тревожное зарево и дым, в воздухе витало что-то большее, чем страх. Это была надежда.

— Ребята, вещи надо перенести поближе к озеру. Вася, Ваня, помогите мне, — скомандовал Михаил. Они перенесли весь скарб к берегу, к кромке озера.

Вот послышался шум винтов, из плотного дыма выплыл тяжелый вертолет, завис над ними, и по тросу высадились два десантника-пожарных. Один из десантников, высокий и крепкий мужчина с обветренным лицом, сразу подошел к Айдыну:

— Мы с напарником из спецгруппы пожаротушения. Я Виктор, это мой напарник Алексей. Нас сбросили сюда, чтобы помочь вам закончить полосу и эвакуироваться. Верховой пожар уже в пятнадцати километрах отсюда, и он движется быстро. У нас есть пара часов, не больше.

Михаил, не теряя времени, бросился к парням, которые продолжали рубить дёрн, несмотря на приближающуюся опасность.

— Ребята, слушайте сюда! — крикнул он, перекрывая шум лопат и топоров. — Верховой пожар — это не шутки. Если мы не успеем соединить полосу, огонь перекинется через неё, и тогда нам всем конец. Но если мы будем работать слаженно, у нас есть шанс.

Толян, всё ещё злой от укусов мошкары, бросил лопату и выругался:

— Мы и так работаем как проклятые! Что ещё нужно?

— Нужно работать умнее, — вмешался Виктор, подходя к группе. — У нас есть бензопилы. Также мы привезли четыре ранцевых огнетушителя. Если мы начнём рубить деревья вдоль полосы, это замедлит огонь. А вы продолжайте рыть.

Михаил кивнул:

— Хорошо. Илья, Толян, вы с Виктором и Алексеем рубите деревья. Остальные — со

мной, продолжаем рыть. Айдын, следи за рацией и держи нас в курсе.

Работа закипела с новой силой. Бензопилы взревели, и деревья начали падать одно за другим, образуя барьер вдоль минерализованной полосы. Илья, хоть и усталый, чувствовал прилив адреналина. Он понимал, что от этих действий сейчас зависит не только их жизнь, но и судьба всей тайги.

Через час Айдын подбежал к группе, его лицо было бледным:

— Огонь в десяти километрах! Ветер усиливается, и он движется быстрее, чем мы рассчитывали.

Михаил, вытирая пот со лба, крикнул:

— Ещё немного! Мы почти закончили!

Но в этот момент Прокопий, который до этого молча работал, вдруг остановился и уставился в сторону леса.

— Вы слышите? — прошептал он.

Все замерли. Сквозь шум бензопил и лопат доносился низкий нарастающий гул. Это был звук приближающегося огня.

— Это верховой пожар, — тихо сказал Виктор.

— Что делать? — спросил Вася.

— Встречный пал, — резко сказал Виктор. — Это наш единственный шанс.

— Что? — удивлённо спросил Илья. — Мы сами, своими руками подожжём лес?

— Да, — твёрдо ответил Михаил. — Если мы пустим пал навстречу пожару, огонь сожжёт всё на своём пути и остановит основной пожар, когда они встретятся. Это риск, но другого выхода нет.

Айдын, кивнув, достал зажигалку:

— Делаем быстро. У нас нет времени на раздумья.

Парни, понимая, что другого выхода нет, начали поджигать сухую траву и низкорослый кустарник вдоль минеральной полосы. Огонь быстро разгорался, пожирая всё на своём пути. Они отступили к озеру, наблюдая, как два огненных вала — встречный пал и верховой пожар — движутся навстречу друг другу. Вот встречные огни встретились, взметнулась огненная стена высотой с пятиэтажный дом, по-

жирая всё на своём пути. Деревья взрывались, как факелы, разбрасывая вокруг горящие головешки, а земля превращалась в чёрный пепел. Зрелище было страшное и в то же время завораживающее. Воздух был настолько горячим, что дышать стало почти невозможно.

— Как огненный дракон, — промолвил Илья, не отрывая взгляда от бушующего пламени.

— Скажи лучше — Змей Горыныч, — прохрипел Толян, вытирая пот с лица.

Михаил, не теряя самообладания, спокойным голосом крикнул:

— Всё, хватит! Быстро к озеру!

На этот раз никто не спорил. Парни, взяв инструменты, быстрым шагом пошли к озеру.

Илья, заметив соболёнка, которого не успела забрать соболюшка, бережно подхватив его, прижал к груди. Малыш дрожал, но не сопротивлялся, словно понимал, что оказался в надёжных руках.

Прокопий, всё ещё бледный после своего злополучного приключения, заковылял за остальными. Он едва успевал за группой, его ноги подкашивались от усталости и страха. Вдруг он запнулся о корягу и упал на четвереньки, упёршись руками в горящую головешку. Прокопий с воем вскочил на ноги, тряся обожжёнными ладонями. Его лицо исказилось от боли, но он стиснул зубы, не желая отставать.

— Держись, Прокоп! — крикнул Алексей, хватая его за рукав и таща за собой. — Бежим!

Прокопий, скрипя зубами, кивнул и, преодолевая боль, побежал следом. Его ладони горели, но мысль о том, что огонь настигнет их, если они замедлятся, заставляла его двигаться вперёд.

Озеро было уже близко, но путь казался бесконечным. Воздух становился всё гуще, дым щипал глаза и горло. Парни, задыхаясь, продолжали бежать, понимая, что каждая секунда на счету. Огонь, казалось, преследовал их, словно живое существо, жаждущее добычи.

Айдын вдруг остановился и крикнул Виктору:

— Рацию забыли!

Виктор кинулся обратно.

Огонь уже пожирал поваленные у кромки полосы дерева, языки пламени лизали стволы, а дым застилал небо, превращая день в мрачный, зловещий полумрак. Жара становилась невыносимой, воздух был густым и едким, каждый вдох обжигал лёгкие. Но Виктор знал, что без рации у них нет шансов вызвать помощь.

Он бежал сквозь завесу дыма, ориентируясь больше по памяти, чем по зрению. Ветви хлестали его по лицу, а под ногами хрустели горящие угли. Где-то впереди трещали деревья, падая под натиском огня. Сердце Виктора бешено колотилось, но он не останавливался.

Наконец он добрался до места, где они оставили рацию. Она лежала под куском брезента. Жара от пожара стала адской, кожа на лице покрывалась волдырями. Виктор, стиснув рацию в руке, бросился вперёд, надеясь найти проход.

Айдын не мог просто бросить Виктора.

— Я вернусь за ним! — крикнул он одному из мужчин, но тот схватил его за руку.

— Ты с ума сошёл? Куда ты пойдёшь?!

В этот момент из дыма появилась фигура. Это был Виктор. Он бежал, спотыкаясь, с рацией в руке. Его одежда начала тлеть, лицо было обожжённым.

— Виктор! — закричал Айдын, бросаясь ему навстречу.

— Держи! — хрипло выдохнул Виктор, протягивая рацию.

Озеро, которое ещё недавно казалось таким спокойным, теперь было их единственным спасением. Когда они подошли к озеру, огонь был уже виден на горизонте. Чёрный дым застилал небо, превращая день в сумерки.

Толян вытащил из мешка какой-то сверток и бросил в воду. Как только сверток коснулся воды, раздался хлопок и на воде раскрылся плот.

— Самонадувающийся спасательный плот. Память о морской службе. Перед увольнением стырил, — хохотнул Толян. — Не зря я его с собой таскал, как в воду глядел. Грузите вещи на плот.

Все бросились в озеро. Вода, которая ещё

недавно казалась прохладной, теперь была их единственной защитой от нестерпимого жара. Илья, стоя по пояс в воде, смотрел, как огонь подбирается всё ближе. Он чувствовал, как горячий воздух обжигает лицо, а дым щиплет глаза.

— Держитесь вместе! — крикнул Виктор. — Если огонь перекинется через озеро, мы нырнём под воду.

Огонь, к счастью, остановился и стал постепенно утихать. Минерализованная полоса и срубленные деревья сделали своё дело — они стали барьером, который огонь не смог преодолеть.

Через несколько часов, когда пожар начал стихать, группа выбралась на берег. Они были измотаны, покрыты сажей и грязью, но живы.

Илья, посмотрев на соболёнка, которого он спас, подумал, что, возможно, это был знак. Знак того, что даже в самом аду есть место для надежды.

— Мы справились, — тихо сказал Михаил, глядя на дымящийся лес.

— Да, — согласился Айдын. — Но это только начало. Пожар ещё не потушен.

— Тогда мы продолжим, — твёрдо сказал Илья. — Мы не можем просто уйти.

Михаил кивнул:

— Правильно. Мы остаёмся. Но теперь мы знаем, что можем справиться с огнём.

Парни, хоть и уставшие, почувствовали прилив сил. Они знали, что впереди ещё много работы, теперь они были готовы к ней. Вместе.

Лесной пожар отступил, но вокруг всё ещё витал запах гари, а небо было затянуто плотной пеленой дыма. Парни, измождённые и обгоревшие, сидели на берегу озера, пытаясь прийти в себя. Михаил развёл небольшой костёр, чтобы приготовить уху из оставшейся рыбы. Толян, несмотря на усталость, шутил, пытаясь поднять настроение товарищам. Прокопий, всё ещё бледный и слабый, молча сидел, обхватив голову забинтованными руками. Его обожжённые ладони напоминали о том, как близко он был к гибели.

— Ну что, ребята, — начал Михаил, поме-

шивая уху, — мы справились. Здесь, на нашем участке, мы дали отпор стихии, но территория пожара очень большая, и мы нужны будем на другом участке.

— Я тоже так думаю, — вздохнул Илья, глядя соболёнка, который мирно спал у него на коленях. — Только вот что будет с этим малышом? Мать его, наверное, погибла в огне.

— Не переживай, — успокоил его Айдын. — Мы заберём его с собой. В деревне найдётся тот, кто позаботится о нём. А когда подрастёт, выпустим обратно в лес.

Пока они ели уху, Айдын по рации связался со штабом пожаротушения, доложил о том, что на их направлении пожар остановлен. В ответ сообщили, что за ними пришлют вертолёт. Однако предупредили, что это может занять время, так как пожар охватил огромные территории и все силы брошены на его тушение.

— Значит, нам придётся ещё немного задержаться здесь, — сказал Михаил, оглядывая выгоревший лес. — Но главное, что мы живы. И лес вокруг, хоть и выгорел, останется. Природа восстановится, как это всегда бывает.

На следующий день, когда дым немного рассеялся, парни, взяв с собой ранцевые огнетушители, решили осмотреть окрестности. Виктор, несмотря на обожжённое лицо, отказался оставаться с Прокопием на таборе, а пошел со всеми.

Лес, который ещё недавно был полон жизни, теперь представлял собой мрачное зрелище. Чёрные обугленные стволы деревьев торчали из земли, как немые свидетели катастрофы. Находя тлеющие корни деревьев, заливали водой из ранцевых огнетушителей. Закончив осмотр гари, перешли на другую сторону полосы. Здесь от перекинувшихся во время верхового пожара горящих головёшек могли возникнуть очаги пожара. На одном месте горела лесная подстилка и возникла опасность начала низового пожара. Виктор, Алексей, Толян и Сергей поливали из ранцев, а Михаил, Илья, Вася и Ваня сбивали пламя низового пожара мокрыми мешками. Потушив очаг низового пожара, убедившись, что опасности возник-

новения нового пожара нет, пошли обратно к табору.

— Смотрите, — указал Илья на небольшой ручей, который пробивался сквозь пепел. — Вода уже чистая. Значит, жизнь возвращается.

— Да, — согласился Айдын, присев на корточки и проводя рукой по воде. — Лес не погиб. Он просто залечивает раны. В будущем году здесь будет буйство иван-чая. А через года два-три молодые побеги лиственницы прорастут по всему горелику.

Вечером, когда они вернулись к озеру, небо снова затянулось дымом.

Послышался шум винтов, но, как ни вглядывались в небо парни, вертолета не было видно.

Алексей вынул из рюкзака невиданную до сих пор переносную радиостанцию, включил её и произнес:

— Борт, борт! Я земля! Приём!

— Земля, земля! Я борт. Мы вас не наблюдаем. Мешает задымленность.

— Вас понял, вас понял! Постараемся обозначить ориентир.

Алексей обернулся к ребятам:

— Парни, нужно разложить что-нибудь яркое, чтобы с вертолета нас увидели.

— У меня есть красное пуховое одеяло, — Илья бросился к своему баулу.

Вытащив одеяло, расстелил на берегу. И как будто сам Всевышний подмигнул — прилетел порыв ветра, дым немножко рассеялся, над ними показался силуэт вертолёт. Парни, увидев его, начали махать руками, чтобы привлечь внимание. Вертолёт снизился, завис над землёй, открылась дверь, и бортмеханик крикнул:

— Быстро загружайтесь! У нас мало времени!

Парни, не теряя ни секунды, начали закидывать в борт свои немногочисленные вещи. Айдын помог Прокопию подняться, поддерживая его за плечо. Илья бережно держал соболёнка, который, казалось, уже привык к своим спасителям и не вырывался. Толян, несмотря на усталость, продолжал шутить, пытаясь поднять настроение:

— Ну что, ребята, — сказал он, поднимая рюкзак, — похоже, нас ждёт VIP-транспорт. Только вот вертолёт, кажется, не пятизвёздочный.

— Ничего, лишь бы летал пошустрее, — пробормотал Прокопий, всё ещё слабый, но уже с тенью улыбки на лице.

Когда все загрузились в вертолёт, бортмеханик быстро закрыл дверь, и машина с грохотом поднялась в воздух. Парни, сидя на полу вертолёта, смотрели в иллюминаторы на выгоревший лес, который теперь казался бескрайним морем пепла и обугленных деревьев. Но даже в этой мрачной картине были проблески надежды — зелёные островки травы, пробивающиеся сквозь пепел, и ручей, который уже начал очищаться.

— Лес восстановится, — тихо сказал Илья, глядя на соболёнка, который свернулся у него на коленях. — И мы тоже.

— Да, — согласился Айдын. — Но теперь мы знаем, что такое настоящая борьба. И знаем, что можем справиться с чем угодно, если будем вместе.

Михаил, сидя рядом, кивнул:

— Главное — не сдаваться. Несмотря ни на что, мы с честью выполнили задание.

Вертолёт летел над выгоревшими территориями, и парни молчали, каждый погружённый в свои мысли. Они понимали, что впереди их ждёт ещё много работы и, возможно, новые испытания. Но теперь они знали, что справятся. Ведь они прошли через огненный ад и выжили. Они стали сильнее.

Когда вертолёт начал снижаться, приближаясь к штабу пожаротушения, Айдын взглянул на своих товарищей:

— Что скажете, ребята, готовы к новым подвигам?

— Готовы, — хором ответили они, и в их голоса звучала уверенность.

Даже Прокопий, несмотря на ожоги, улыбнулся:

— Только дайте мне немного отдохнуть. А потом — вперёд.

Вертолёт приземлился. Парни, выйдя на землю, увидели, что их встречают как героев.

Но они знали, что их борьба ещё не закончена. Тайга ждала их помощи, и они не могли её подвести. Вокруг них собрались пожарные-десантники, мобилизованные, добровольцы и местные жители — все смотрели на парней с уважением и надеждой. Подъехала скорая, и санитары, несмотря на возражения пострадавших, увезли Виктора и Прокопия в больницу.

— Ну что, парни, — сказал Михаил, оглядывая своих друзей, — начинаем новую главу?

— Начинаем, — ответил Илья, крепче прижимая к себе соболёнка. — Мы укротители огненного змея! Тайга будет жить, и мы ей в этом поможем. А соболёнок наш станет символом надежды и возрождения!

Парни шагнули вперёд, уверенные в своих силах и готовые к новым испытаниям. Они были не просто выжившими, — они были теми, кто мог изменить всё. И они сделают это. Вместе.

НУ, ЗА СТРОГАНИНУ!

Рассказ

Дело было в марте. Позвонили как-то к концу рабочего дня из Якутска:

— Завтра утречком к вам выезжает Булдаков Алексей Иванович. Свезите его на рыбалку и попутно с утра устройте встречу с населением, желательно с русскоязычным.

Звоню в диспетчерскую ЖКХ:

— Здравствуйте, завтра к нам приезжает киноартист Булдаков Алексей Иванович. Сможете ли вы устроить ему встречу с коллективом?

— ???!!!

Второй раз звоню:

— Вы не ответили на вопрос: сможете ли устроить встречу коллектива с Булдаковым?

— Слушай, мужик, иди проспись, нечего такие шутки шутить!

Пришлось звонить знакомому мастеру ЖКХ и попросить его собрать хотя бы работников своего цеха для встречи с Булдаковым. После этого по дороге домой зашел к своему другу Слепцову Порфирию Ивановичу — заядлому рыбаку. Объяснив ему ситуацию, попросил ознакомить дорогого московского гостя с осо-

бенностями зимней рыбалки. Договорились, что Порфирий поедет на место заранее, расчистит площадку и приготовит место для коистра.

В это время проездом заглянул ко мне Николай Иннокентьевич Румянцев — ныне депутат Ил Тумэна. Услышав о приезде Булдакова, предложил свои услуги. Утром, часов в шесть, подъехали мы с Николаем к посту ГАИ у въезда в село Намцы. Сонные после ночного дежурства гаишники, услышав о том, кого мы должны встретить у поста, окончательно проснулись — началась беготня: кто-то драит пуговицы-пряжки, кто-то лихорадочно подметает пол, поднимая облако пыли. Дружно искали фотоаппарат, выясняли, заряжен ли... В общем, дым коромыслом!

Алексей Иванович и сопровождающие оказались точны: в 6.00 к посту подъехали джип и микроавтобус. Перед постом выстроились гаишники, старший по званию строевым шагом подошел к вышедшему из джипа Булдакову и с пафосом отрапортовал:

— Товарищ народный генерал! Дежурный наряд ГАИ Намского УВД построен для торжественной встречи любимого киноартиста — народного генерала Иволгина!

— Здравствуйте, товарищи инспекторы ГАИ!

Гаишники, невнятно прорывав что-то в ответ, бросились здороваться с Булдаковым, кто-то притащил бутылку «красной» и, разлив по стопочкам, раздал встречающим и гостям.

— Ну, за знакомство! — Алексей Иванович таким узнаваемым жестом поднял стопочку, пригубил.

Начали фотографироваться. Меня удивило, что Алексей Иванович безропотно выполнял указания фотографа.

Пришло время отъезжать, гаишники снова выстроились и, подняв руки к козырьку, в немой восторженности проводили кортеж.

В диспетчерской ЖКХ было сумрачно и неуютно. Рослая, дебелая женщина-диспетчер поперхнулась бутербродом, увидев вошедшего Булдакова, заохала, выскочила из кабинки и,

чуть не задушив Алексея Ивановича в своих мощных объятиях, начала причитать:

— Ой, да кто к нам приех-а-а-ал!.. Ой, да неужто это правда-а-а?!

Продюсер Булдакова, молодой парень, еле оттащил причитающую женщину. Та, устыдившись, заскочила в кабинку, но сразу начала обзванивать неизвестно кого, объявляя свою сенсационную новость.

Постепенно диспетчерская стала заполняться народом — опять кто-то притащил бутылку беленькой, опять кто-то бесцеремонно начал поворачивать Булдакова туда-сюда, ища нужный ракурс. Алексей Иванович от беленькой отказался, мотивируя тем, что он не уважает водочку, а предпочтение отдает грузинским красным винам.

Прибежал запыхавшийся начальник ЖКХ, пригласил пройти в актовыв зал. В актовом зале было яблоку некуда упасть. Пройдя к столу президиума, я кое-как успокоил беснующийся в овациях народ. Встреча началась.

Задавали очень много вопросов по фильмам «Особенности национальной рыбалки», «Особенности национальной охоты в зимний период», интересовались, будет ли продолжение этих фильмов. Булдаков рассказал, что снялся в фильме об особенностях выборов в России, но за неимением финансов премьера фильма откладывается на неопределенное время.

Всё время подтягивались люди, в зале стало душно. Женскую половину очень интересовали отношения Булдакова с Ларисой Долиной. Три хохотушки даже спели куплет из видеоклипа «Погода в доме», чем растрогали Алексея Ивановича.

— Ну, мы с Ларочкой дружим семьями, встречаемся по праздникам. Вообще, у нас сложились очень хорошие товарищеские отношения. Она замечательная, удивительная, очаровательная. Кстати, хочу сказать, даже не предполагал, что таким успехом будет пользоваться клип.

Рассказал он много очень смешных историй, случившихся на съемках этих фильмов. Час, отведенный на встречу, промелькнул незаметно, народ не хотел отпускать любимого

артиста. Начали брать автографы, многие за неимением фотографии артиста протягивали свои паспорта, трудовые книжки.

Булдаков с продюсером пересели в наш джип. Алексей Иванович оказался простым в общении, словоохотливым, беспрестанно травил анекдоты и задавал бесконечные вопросы. Особенно его интересовало, правда ли, что у нас бывает до минус семидесяти градусов? Рассказал о своем знакомом, который некоторое время работал в Магадане.

— ...Так он рассказывал, что на Колыме зимой на улицу по-маленькому ходят с палкой — на морозе струя замерзает, не долетая до земли, и поэтому время от времени надо ее разбивать палкой, — разминая крепкими желтоватыми пальцами очередную сигарету, хохотнул Булдаков.

— А у нас по маленькой ходят с двумя палками, одной палкой не справиться — струя-то моментально замерзает, — вставил Николай, чем вызвал безудержный хохот Алексея Ивановича.

Подъехав к реке Лене, остановились на высоком яру. Перед нами открылась величавая панорама: у берегов дыбились торосы, напротив, вдали высились крутые берега Песчанки — Дьолкума хайата. Внизу, у фарватера, виднелись крошечные фигурки двух рыбаков — это Порфирий со своим напарником Эдиком долбили пешней майну.

— Неужели река Лена такая широкая? — выйдя из машины, восхищенно выдохнул Алексей Иванович.

У майны по обычаю разожгли костер и покормили духа озер и рек Кюех Боллох Тойона. Алексей Булдаков с интересом следил за нашими манипуляциями:

— А бурханить будете?

— Это у бурятов принято бурханить, а мы, саха, приносим в жертву духу — хозяину тайги, покровителю охотников Бай Байанай и духу озер и рек Кюех Боллох Тойону немножко табаку, чаю, оладушки с маслом и, конечно, водки. Всё это кладём, выплескиваем в огонь.

Бай Байанай, весёлый и шумный старик, обросший седыми волосами, живёт в лесах и очень богат мехами. Он не любит жадных и завистливых людей. Но бывает очень доволен, когда люди радуются добыче, тогда он щедро одаривает их, — поясняю я.

Погода стояла солнечная, яркая. Надо было выдолбить еще одну лунку, чтобы можно было вытащить сети. Алексей Иванович с интересом посмотрел, как напарник Порфирия Эдик Тусаков долбит лунку. Он попросил у Эдика пешню, поплевал на ладони и тоже начал сноровисто долбить лед, как будто всю жизнь прожил в Якутии (у якутской пешни специфическая форма лезвия, поэтому долбить надо с умом). Весной толщина льда на Лене доходит до полутора метров, так что не всякий рыбак сможет без остановки выдолбить лунку. Булдаков долбил ритмично, технично и останавливался только для выемки лопатой ледяного крошева. При этом рассказывал про рыбалку на Волге, Доне.

Начали выбирать сети. Показалась первая стерлядка, за ней — вторая, третья.

С интересом наблюдаем за реакцией Булдакова — простое и открытое, изборожденное морщинами суровой жизни лицо его сосредоточено, полно благоговения. Но вот показалась щука — и Алексей Иванович расцвел в радостной улыбке, словно встретил старого знакомого, быстро выпутал щуку и, высоко подняв её, воскликнул:

— Вот она, истинно русская рыба! Недаром она героиня русских сказок — любые ваши желания исполнит. Как-то мы ставили пьесу «Емелино счастье», где я играл Емелю. Так вот там я должен был изобразить, как выныриваю из озера со щукой в руке и выпускаю изо рта воду, как кит. Перед этой сценой я за кулисами набираю в рот воды. И вот однажды мне подают стакан! Я — хлобысь его в рот и понимаю, что вместо воды налили в стакан водку. Вроде и выплевывать жалко, и сорвать спектакль нельзя.

— И как вы поступили?

— Сколько смог — сглотнул. Остальное выплюнул. Жалко было...

Просмотрев три пролета, мы вытащили около тридцати стерлядей, шуку и налима.

Вечерело. Поднялась поземка, на улице резко похолодало, и поэтому решили перекусить в микроавтобусе. Накрыли стол, разлили по стопочкам и начали пиршество. Тамадой как-то незаметно стал Алексей Иванович. Он порадовал нас знанием всевозможных тостов. Стол ломился от яств, причем все продукты были натуральными. Московские гости особенно налегали на копченый ойогос жеребенка, балык из нельмы.

Порфирий сбегал к своей машине и принес огромное блюдо с завитыми стружками исходящей жиром розовой строганины из абыйского озерного чира.

Булдаков, попробовав немножко строганины, произнёс:

— Парни, вы меня, конечно, извините, но вы строганину едите каждый день, так что на этот раз разрешите мне одному съесть её.

Продюсер на строганину и не смотрел: видеть, непривычен к разным экзотическим блюдам. Тут Николай Румянцев говорит:

— Кажись, одна стерлядь была с икрой.

Выходит он из салона микроавтобуса и заносит нам стерлядь. Острым якутским ножом Николай вскрыл брюшко рыбы, достал икру, положил в миску и, чтобы икру отсоединить от пленки, начал помешивать вилкой. Пленка постепенно накрутилась на вилку. Посчитав, что икра полностью очистилась от пленки, добавил соли и, перемешав, подал на стол.

— Ну вы, блин, даете! Сколько раз я ездил по необъятным лиманам Волги, посетил уйму рыболовецких бригад, но впервые воочию увидел, как готовят икру в полевых условиях, — уплетая ложкой за обе щеки черную свежеприготовленную икру, с восторгом произнёс Алексей Булдаков.

А потом он от души потряс руку Николая, благодаря его за уникальную демонстрацию приготовления мечты гурмана.

Мы, якуты, по натуре медлительный народ. Ну что поделаешь, если конституция у

нас такая: сама природа диктует такую медлительность — в стужу не больно-то разбежишься. Вот и беседа полилась неторопливо, никто не следил за временем. Разговаривали обо всем, но особенно нас интересовали перипетии полюбившихся фильмов. Так, мы с удивлением узнали, что съемки «Особенностей национальной охоты в зимний период» проходили в студийном павильоне ранней весной.

— ...Весна, весна... Нам бы радоваться теплым весенним дням, да нет же! Снег на улице растаял, а нам нужно изобразить суровую зиму. Пришлось привозить снег из ближайшего леса и высыпать его на пол студии. Чтобы зрители поверили в происходящее, мы, пряча сигареты в кулаках, беспрерывно курили и выдыхали табачный дым изо рта, имитируя идущий изо рта морозный пар. К вечеру до того обкуривались, что дым шел даже из ушей, — хохотнул Алексей Иванович.

Прозвучал вопрос и об отношении Булдакова к спиртным напиткам, ведь в фильмах об особенностях очень много сцен, где пьют водку.

— Как я уже упоминал, водку я не очень уважаю. В фильмах пил в основном чистую воду. А касаясь выпивки — всё в меру. Всё должно быть в меру.

Кстати, есть очень хороший анекдот на эту тему. Сидят мужики, подледный лов, 25 градусов мороза, с мормышками, торжественно, всё как положено. И мужчина опаздывает, проспал, бежит к своей лунке, к своему месту. Смотрит: сидит рыбак без шапки, уже уши завяли, нос красный. Он говорит: «Ты что! Да надень шапку, ты же простынешь!» Тот отвечает: «Тоже мне — «надень»...» Вчера вон мужики предлагали выпить, а я не услышал».

— Очень люблю рыбалку, — продолжал Булдаков уже от себя. — Причем не сам результат. Мне больше нравится процесс, я просто млею. Вы, парни, молодцы. Вот не ждал, не гадал, что в такую стужу порыбачу, да ещё где — на полюсе холода! Обязательно приеду к вам на летнюю рыбалку. Если зимой у вас такая рыбалка, то летом, думаю, еще лучше.

Быстро темнело. На улице завывала пурга, а нам было тепло и уютно в тесном салоне микроавтобуса. Внутри царило особое теплое единение. Запах горячего чая и умопомрачительный аромат согревающих закусок создавали уютное настроение. Зимний вечер на льду реки — магическая атмосфера! — наполнял сердца радостью и восхищением перед величием зимней природы. Как будто в тот момент время замедлило свой бег, предоставляя нам возможность погрузиться в невероятный зимний мир и насладиться каждым мгновением.

Подходила пора расставания. По обычаю, всю добычу мы предложили гостям, чтобы они увезли ее в Москву.

— Закормили меня на Волге стерлядью, не нравится мне она. А вот строганину из чира я бы увез, — неповторимым, таким узнаваемым тембром пробасил наш гость.

— Вы не пробовали шашлык из стерлядки. Вангую, что вы языки проглотите от его вкуса! — выскочил на улицу Порфирий.

В окно было видно, как он и Эдик перекидывают из кострища тлеющие угли в мангал. Через некоторое время, распространяя вокруг себя умопомрачительный аромат, они занесли зажаренных на шампурах стерлядок.

Алексей Иванович, распробовав, воскликнул:

— Нет слов, ребята! Да это же пища небожителей! Совершенно другой, ни с чем не срав-

нимый вкус! Вы умеете создавать настоящий праздник! Шашлык из ленской стерляди — настоящий шедевр. В этом блюде весь вкус и атмосфера вашей зимней стихии.

Якуты — счастливые люди! Каждый день трескаете полными ложками драгоценную черную икру, запросто можете зажарить вкуснейшую в мире стерлядь. Так не едят даже олигархи и миллиардеры! Вот удивлю я московский люд, предложив им шашлык из якутской стерлядки! А летом обязательно приеду порыбачу!

Так закончился зимний вечер на льду реки — вкусом шашлыка из стерляди и теплом дружбы, запахом дыма и смехом, звучащим в холодном воздухе. Гости уезжали, полные воспоминаний о том, как даже якутский мороз не может затушить тепло души, которое можно найти в дружеской компании на льду великой реки Лены.

Степан Ефремович СИВЦЕВ (Хамалга)

родился в деревне Бетюнг (Якутия) в семье известного поэта Таллана Бюрэ. Прозаик, переводчик. Пишет на якутском и русском языках. Печатался в литературно-художественных журналах Республики Саха, в «Литературной газете», «Литературной России», в журнале «Север», в российских охотничьих изданиях. Член Союза журналистов РФ, Союза писателей России.

